

В мире людей Арес устроился художником. Впрочем, вольным творцом он не был, а числился при местном ателье. В рабочие часы он либо писал портреты для клиентов заведения, либо давал волю фантазии, малюя на холстах нечто невообразимое, либо попросту витал в облаках.

Если говорить начистоту, первая работа, которую Владыка демонов получил в этих краях, никак не была связана с кистью. Он сам служил объектом искусства. Проще говоря — натурщиком.

Труд оказался на редкость незамысловатым: от Ареса требовалось лишь снизойти до нелепых капризов глупых смертных, принять какую-нибудь позу и замереть на месте. За эту нехитрую повинность ему платили чистым золотом.

На звонкие монеты можно было закупить горы приторно-сладких конфет, нежнейших пирожных, сверкающих самоцветов и охапки благоухающих цветов... Впрочем, это уже детали.

Так или иначе, своей первой, подвернувшейся по чистой случайности работой Владыка демонов остался вполне доволен. Платят щедро, делать почти ничего не надо — а до остального высокомерному Владыке демонов дела не было.

Замирая во время сеансов, он по большей части рассматривал диковинные земные травы, цветы и даже банальную мебель вроде столов и табуретов — в Мире демонов ничего подобного не водилось. На жадные, горящие взгляды собиравшихся вокруг живописцев Арес не обращал ни малейшего внимания.

Лишь когда шестой по счету мастер кисти, покрасневшись от волнения, прижал его в дверях и, запинаясь, забормотал двусмысленные предложения о «более тесном и глубоком знакомстве», до Ареса с опозданием дошло: ремесло натурщика, требующее постоянно быть на виду, таит в себе немало хлопот для столь притягательного демона.

Один безумец и вовсе зашел слишком далеко. Явившись с портретом, на котором был запечатлен профиль демона, он притащил с собой кандалы и цепи, всерьез вознамерившись запереть Ареса в подвале, дабы тот навек остался его личной «музой».

Подпустить к себе сумасшедшего Арес, разумеется, не позволил. Он просто огрел его подвернувшимся под руку стулом, отправив в глубокий нокаут.

В тот самый миг, когда Его Величество Владыка демонов размышлял, прикончить ли наглеца на месте или сперва немного помучить, перед ним внезапно предстал Сеси.

Сеси казался на редкость миловидным, мягким, отзывчивым и безупречно благородным человеческим юношей.

Он не просто упрятал навязчивого безумца за решетку, но и без тени сомнения приютил

лишившегося работы Ареса, который к тому моменту сидел на парковой скамейке с максимально брезгливым выражением лица, совершенно не зная, куда податься.

Более того, нынешнее место в художественном ателье Арес получил тоже благодаря Сеси.

Хозяин мастерской хоть и отличался редкой эксцентричностью, платил всегда вовремя и не скупился. Работы было немного, требований — и того меньше; типичный ворчун с золотым сердцем.

Заказы он принимал строго раз в неделю и по лимиту. Полчища желающих из числа знати Норманбурга обивали пороги в надежде получить портрет кисти утонченного молодого мастера, однако хозяин бесцеремонно выставлял их вон. Лимит есть лимит, кто успел — тот и съел, никаких исключений.

По этой причине Арес то и дело тревожился, как бы из-за лени шефа ателье не прогорело, оставив его без средств к существованию. К счастью, вопреки скромным размерам заведение упрямо держалось на плаву год за годом.

Стены этой мастерской помнили все этапы их отношений с Сеси — от первой неловкой дружбы до пылкой влюбленности и, наконец, скорого законного союза, в котором они счастливо жили по сей день.

Закончив с единственным на сегодня заказом, Арес сладко потянулся и принялся лениво вертеть в пальцах кисть.

Скользнув взглядом по синим зарослям васильков за окном, Владыка демонов тепло улыбнулся собственным мыслям. Тонкие пальцы уверенно перехватили кисть, и ее кончик коснулся белизны чистого листа.

Штрих за штрихом, плавно и уверенно, из пустоты проступили очертания. Вскоре на бумаге ожил портрет мужчины в простой белой рубашке — с мягкими золотистыми кудрями, бездонными синими глазами и благородным, ласковым лицом.

— Хм, очень похоже получилось, — раздался над ухом знакомый, полный нежности голос.

Кисть Ареса замерла. В фиолетовых глазах мгновенно вспыхнул радостный огонек:

— Сеси!

Внезапно соткавшийся рядом Архангел приподнял изящную коробочку, ласково сощурился васильковые глаза:

— Милашка, я принес подарок, чтобы загладить свою вину.

В коробке аккуратными рядами лежало каштановое печенье, выложенное в форме сердца. Щеки Владыки демонов тут же вспыхнули. Он торопливо огляделся по сторонам и, лишь убедившись, что коллеги заняты своим делом и ничего не заметили, облегченно выдохнул.

Спрятав сладости на край стола, Арес потянул любимого за руку, усаживая на свободный стул рядом с собой.

Юноша надул губы, напуская на себя сердитый вид, но его дивные фиалковые глаза так и лучились обожанием.

— Негодяй Сеси, ты хоть понимаешь, в чем твоя вина?

Адексимо мягко отвел упавшую на лоб Ареса темную прядь, любясь его совершенным лицом. Ни капли не испугавшись напускного гнева и совершенно не заботясь о том, что они находятся на работе, он запечатлел нежный поцелуй на его бледной коже.

— Сеси, это не сработает! — Владыка демонов потер горящее ухо и смущенно воззрился на супруга. — Не думай, что одним поцелуем сможешь искупить то, что кое-кто не пришел ночевать домой!

Архангел скользнул кончиком языка по бледным губам и заговорщически подмигнул:

— А если два поцелуя?

—... Я здесь не торгуюсь!

В следующее мгновение к губам Ареса поднесли печенье. Ноздри защекотал густой, аппетитный аромат спелой черники и свежей выпечки.

— Обещал ведь принести тебе знаменитое печенье из Холмодеса, — улыбнулся Адексимо, пытаясь умиловить своего капризного супруга. — С черникой, как ты любишь. Сладости в нем в самый раз. Не сердись, ну же, прости меня, радость моя, — проворковал он ласково.

Нос Ареса дрогнул, он издал пару недовольных смешков для приличия, но все же потянулся вперед и аккуратно взял губами лакомство. Его влажный, мягкий язык мимоходом мазнул по пальцам Архангела.

— Ладно уж, — пробурчал он с набитым ртом. — На этот раз прощаю.

Глядя, как послушный супруг уплетает печенье, забавно двигая щеками, Адексимо сглотнул. Взор его потемнел, наполняясь томительной нежностью.

Разве одного поцелуя достаточно? Потребуется сотни, тысячи прикосновений, чтобы хоть немного восполнить тоску разлуки за эту бесконечную ночь.

И едва лишь потерявший всякий стыд Архангел нацелился на пикантные игры прямо на рабочем месте, в дверь мастерской бесцеремонно постучали.

— Кхм-кхм! Вы там торчите уже целую вечность, за это время и разродиться можно было!

Арес поморщился от столь вульгарного юмора своего начальника, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Тяжело вздохнув, он поднялся и отворил дверь, хмуро процедив:

— Я уже закончил всю работу.

С утра к ним заглянула лишь одна знатная дама с причудливым заказом: запечатлеть трех ее любимых кроликов.

Владыка демонов, обладая незаурядным талантом (и будучи крайне выгодным приобретением для ателье), легким взмахом кисти набросал в дополнение к портретам милую карикатуру самой хозяйки в окружении ее ушастых питомцев. Растроганная до глубины души благородная матрона щедро отсыпала золотых и отбыла восвояси.

Стоявший на пороге босс — тощий мужчина с такой буйной растительностью на лице, что из-за бороды и растрепанной шевелюры невозможно было разглядеть черты — раздраженно фыркнул:

— Вот именно! Так что на сегодня ты свободен. А ну проваливай отсюда!

От его резкого тона Арес невольно занервничал, решив, что его вышвыривают на улицу. Впрочем, внешне он сохранил абсолютное хладнокровие и величие:

— Что ты имеешь в виду?

Вела раздраженно взъерошил затылок и снизошел до подробностей:

— Лавка закрывается! И сегодня, и завтра. Выходные у тебя, недотепа, теперь дошло?

«Так вот оно что», — мысленно рассудил Владыка демонов.

Спустя пару мгновений он ровным, царственным тоном поинтересовался:

— А как же жалованье?

— Заплачу я тебе, заплачу! Сгинь уже с глаз моих! И хахаля своего прихватить не забудь!

Дверь мастерской с грохотом захлопнулась, щелкнул замок. На улице остались стоять двое: недоумевающий Владыка демонов с альбомом под мышкой и его сияющий супруг с коробкой печенья в руках.

— Похоже, Вела сегодня не в духе, — задумчиво произнес Арес.

— А когда он бывал в духе? — усмехнулся Адексимо. Его взгляд скользнул к недавно открывшейся лавке хозяйственных товаров на углу, и на губах заиграла довольная улыбка. — Зато мне грех жаловаться.

Арес с любопытством проследил за его взглядом. В этот миг Адексимо повернулся к нему, и демон утонул в бездонной синеве его смеющихся глаз.

— Милый, нам нужно прикупить новые стаканчики для ванной, — вкрадчивый, бархатный голос супруга заставил уши Владыки демонов сладостно зазудеть. — Ну и... средства предохранения, разумеется.

Арес на миг опешил, а когда до него дошел намек, бледные щеки залила пунцовая краска:

— Да... Пожалуй, в этот раз стоит взять с запасом.

Магический хаос то и дело вносил сумятицу в их жизнь. Во время близости Арес порой терял контроль над своей нечеловеческой силой и страстью. Тонкий латекс с завидной регулярностью рвался в самый неподходящий момент. Мало того что они перевели кучу добра, так еще и его хрупкому «смертному» мужу приходилось подолгу отмываться в ванной.

Демона то и дело грызло чувство стыда пополам с виной. Временами, окончательно смутившись, он готов был разрыдаться, отвернуться к стенке и отказаться от всяких ласк, но нежный и неутомимый супруг неизменно обнимал его со спины, нашептывая утешения и ласково уговаривая продолжить.

Владыка демонов и сам не понимал, как это получалось, но каждый раз он безвольно сдавался, вновь оказываясь в постели. Как итог — домашние запасы иссякли с пугающей быстротой.

Вчера же из-за полного отсутствия защиты Арес не сдержался и излил семя прямо внутрь своего возлюбленного.

Люди ведь такие нежные создания. Владыка демонов всерьез изводил себя мыслями о том, что его потусторонняя сущность может причинить Сеси вред или доставить неудобства.

— Не кори себя, дорогой, ты ни в чем не виноват, — Адексимо, прекрасно заметив душевные терзания мужа, ободряюще сжал его ладонь и игриво провел языком по зубам. — К тому же, если честно, мне куда больше нравится обходиться без всех этих резиновых глупостей.

Арес вспыхнул до корней волос и поспешно перебил его:

— Еще чего! Нельзя!

Поняв, что выпалил это слишком резко, он смущенно потупился и добавил чуть тише:

—... Ты же заболеть можешь.

Как объяснить наивному человеку, что демоническая эссенция, попав в незащищенный организм смертного, способна вызвать самые непредсказуемые и пугающие последствия?

«Что тут скажешь...» — мысленно вздохнул великий Архангел.

Он и сам не знал, как объяснить своему мнительному мужу, что небесная плоть легко перенесет и не такое.

Адексимо лишь ласково взъерошил темные волосы Ареса и мягко произнес:

— Помни одно, мой милый Арес: я приму тебя любым. И никогда ни в чем тебе не откажу.

<http://bllate.org/book/18403/1799220>